

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Попова Данил Сергеевича на тему «Стоическая традиция в философской мысли XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Актуальность данного исследования основана не только на истории стоической традиции, как важного этапа европейской мысли, но и из того факта, что в XXI веке происходит «оправдание» и «реабилитация» Стои в академической среде. Эта «реабилитация» («возрождение») связана и с востребованностью стоических идей как популярной моральной философии, практик себя, целостного мировоззрения, психотерапевтической парадигмы. Об этом свидетельствуют монографии, статьи, сообщества современных стоиков, поиски «спасительной духовной альтернативы» в философии как образе жизни, интернет сообщества типа «Дом», «Ежедневный стоик. Древняя мудрость для повседневной жизни», «Путеводители по хорошей жизни.» издательства Оксфордского университета, 2020 г. Публикуются «Отчеты о стоической неделе». Стоицизм модернизма, <https://modernstoicism.com/report-on-stoic-week-2020tim-lebon-and-greg-lopez/>. Так, Джастин Вайнберг сообщает, что «Проект «Философия как образ жизни» запущен с грантом в размере 800 тысяч долларов». Daily Nous, 1 ноября 2018 г., <https://dailynous.com/2018/11/01/philosophy-way-life-project-launched-800k-grant/>. Монографий и статей по данной теме только за последние два-три года вышло более сотни. Есть среди них и довольно любопытные, типа статьи Марты Фаустино, «Философия как образ жизни» как практика диссидентства и экспериментирования». В «Философии как экспериментирование, инакомыслие и неоднородность». Ньюкасл-апон-Тайн: издательство Cambridge Scholars Publishing, 2021.

Поэтому работа по выявлению особенностей современного стоицизма оправдана, исходя из его популярности и практики в сравнении с античной традицией и её реновацией в XX веке. Следовало перейти от особенностей стоицизма и очерков к обобщениям. Итак, нам представлена история стоической традиции во всем её объеме: античность, вехи изучений Стои и её наследия в XVI-XX вв., стоический нарратив и его изменение в философском осмыслении христианской

морали конца XIX- начала XX вв., стоический нарратив в пространстве экзистенциальной философии (Л. Шестов, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю) и социально философской мысли XX века (Б. Рассел, М. Фуко, Ж. Делёз). Выбор конкретных текстов того или иного мыслителя обусловлен наличием в них эксплицитной апелляции к стоикам. Исследование проведено на большом массиве многоуровневых источников, как отечественных, так и зарубежных. Выбор источников по философской мысли XX века соотнесён с важными для стоиков темами: религия и мораль, жизнь и смерть, участие в общественной жизни.

Сложность исследования породила двузначность её новизны., поскольку она направлена на выработку целостной картины судеб стоической традиции в философии XX века и на стратегию выявления стоического нарратива – своеобразного измерения стоической традиции в философской мысли. В работе успешно применены неструктуралистская нарративная теория, историко-философский анализ, методы текстологического и концептуального анализа, сравнительный и историко-сравнительный методы.

Автор диссертации обстоятельно доказывает, что многогранность и противоречивость стоической традиции в истории мысли зависит от 1) фрагментарности и несистемности источников по стоической теории (позднестоические тексты касаются, как правило, этики), 2) отражённый характер самой доктрины, 3) разной жанровой специфики аутентичных стоических работ, 4) страдающих выражением личностных особенностей и взглядов их авторов, 5) расхождений значений стоических терминов и значений слов повседневного языка. В работе раскрывается, что интерпретация стоических идей задавалась как предрассудками, предпочтениями и тенденциями изучения Стои. В XVI-XVIII вв. она зависела от споров христианских стоических идей; в XIX-XX в. от негативизма Гегеля по отношению к эллинистической философии и его постепенного преодоления. В диссертации убедительно раскрывается тот факт, что стоическая традиция испытала влияние способа её представления в культуре. После заката школы выделено три её измерения: изучение философии Стои, стоицизм и стоический нарратив. Последний, как на уровне культуры, так и в трудах «соавторов», свойствен отход от доктринальной базы Стои, вместе с пластичностью, неопределенностью и способностью встраиваться в различный тип философского дискурса.

Автор диссертации дает обстоятельный анализ фактов философского осмысления христианской морали на рубеже XIX-XX вв., в котором стоический нарратив имел важное значение. В пример

приводятся анализ работ Л. Н. Толстого и А. Швейцера. Особое воплощение стоический нарратив приобрел в сфере экзистенциальной философии в трудах Л. Шестова («умерщвляющий жизнь» ради абстрактных позиций этики и разума), К. Ясперса (рассуждающего о невозможности стоического переживания в кризисных ситуациях и закрытости стойка для экзистенциальной коммуникации) и Ж.-П. Сартра (в отстаивании свободы). В социально-философской мысли в рамках либерального дискурса стоический нарратив активно использовался Б. Расселом (считавшего его асоциальным), М. Фуко (при анализе власти стоические практики субъективации рассматривались как отстаивание свободы индивида), Ж. Делёзом (в рамках онтологии стоического антиплатонизма и интерпретации стоической этики).

Особо стоит отметить теоретико-практическую значимость работы, ибо в ней апробируется новая методология работы со стоическим наследием, указывающая на перспективы исследования стоической традиции, и раскрывается позитивный и негативный потенциал стоических идей в нынешнем мире.

Важно обозначить и саму структуру исследования, когда вначале разрабатывается и обосновывается инструментарий для изучения стоической традиции, раскрываются её существенные черты через описание особенностей источников по стоической философии, определяются основные тенденции изучения Стои и её наследия в определенные периоды. Все перечисленные особенности работы в конечном итоге приводят к разработке особой исследовательской стратегии, начинающейся с определения ключевых терминов, передачи, восприятие и истолкование идей стоической философии в истории мысли, как и «интеллектуальная одиссея» работы с фрагментарными, несистематическими, транскультурными источниками по стоической философии (стоической этике). В этой источниковедческой работе автор проявил себя как тонкий и вдумчивый историк античной, нововременной и современной философии. В итоге автор предлагает считать изучение стоической философии в западном антиковедении с этапами «донаучного» (конец XVI — середина XIX вв.) и «научного» (середина XIX вв.— до наших дней) этапов. В эти периоды изучение Стои преодолевает неоднозначные тенденции в её толковании (синкретизм Ю. Липсия, критику эллинизма Гегелем и освобождение стоиковедения от «метанарративов» прошлых эпох со второй половины XX в.).

В диссертации дается обстоятельная разборка нарративной теории и «нарративного поворота в рамках исследования специфических черт

стоического наследия в философской мысли, как и выделение феномена «стоической мудрости» в трудах Л. Толстого и А. Швейцера, Л. Шестова, Ясперса, Тиллиха, Кассирера, Сартра, Рассела и Фуко. Эти мыслители выбраны из целого ряда обращений философов к религиозно-философским идеям стоиков на широком поле историографии изучения темы. При этом при анализе того или иного мыслителя, автором даются особенности их интерпретации стоического нарратива. Как правило, это яркие историко-философские зарисовки творчества Толстого, Швейцера, Шестова, Ясперса, Сартра, Рассела, Фуко, Делёза. Стоическое мироощущение показано в работах У. Перси (Стоицизм на Юге, 1956), А. Чехова (Палата № 6), М. Горького, Дж. Дьюи, Э. Кассирера и особенно Б. Рассела (декларирующих абсолютную важность собственной добродетели, внутренней стойкости, лишая её какого-либо социального измерения), М. Фуко, Ж. Делёза. В исследовании отмечается, что «в случае М. Фуко стоический нарратив оказывается востребованным в абсолютно неклассической системе координат. Можно сказать, что в этой поразительной интерпретации он обрёл место на стыке антропологии, политической мысли, этики, истории, эпистемологии» (с. 156). В его дискурсе происходит философская «реабилитация» стоической мысли, и призыв к «трансформация себя своим собственным знанием».

В заключение диссертационного исследования дается общая оценка проведенного исследования. Особо обратим внимание на выявление проблемных точек при попытке рассмотреть стоическое наследие через призму нарративной теории и методологии. Главная из них – это чёткое разделение историко-философского и философского уровней исследований. Автор резюмирует тот факт, что культурообразная сила стоических идей обуславливается сложностью их однозначно – окончательной интерпретации.

Отметим высокий уровень исследования, как и использование комплекса методов, что в совокупности позволило достичь целей диссертации - выявить сложный и многоуровневый феномен стоической традиции в философской мысли XX столетия. Степень достоверности и апробация результатов исследования не вызывают сомнения. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию в публикациях автора диссертации.

Диссертация Попова Данил Сергеевича на тему «Стоическая традиция в философской мысли XX века», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском

государственном университете», соискатель Попов Данил Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, профессор, профессор Института философии СПбГУ

А.С.

Колесников

Дата 23.01.2023 г.